

Ты, луна, земле не надоела,
Из-за гор покажешься едва —
И тогда ручаться можно смело,
Что твоя романтика жива.
Высоко, среди ветвей зеленых,
Летней ночью в небе ты плывешь,
И в глазах мерцаешь у влюбленных,
И любого можешь бросить в дрожь.
Помнишь, как впервые до порога
Провожал я девушку весной?
Серебрилась лунная дорога
И девичьи косы за спиной.
Помнишь крыши спящего аула,
Помнишь двор, куда ты заглянула,
Буйвола посередине двора
И его рога из серебра?..
Помнишь, ты вставала, словно в сказке,
Освещая скачущих копей
Посреди ущелий гор Кавказских,
Что полны тумана и теней?..
Помнишь, как тогда, на Перекопе,
Умирал Арсен, мой лучший друг,
Около меня лежал в окопе —
Ты ему в лицо взглянула вдруг...
А потом меня ты утешала
И никак утешить не могла...
О тебе написано немало.
Многим ты попутчицей была.
И когда весной сквозь ветви сада
Смотришь ты на землю с высоты,
Сторожу спокойному не надо
Лучшей собеседницы, чем ты.
Значит, ты земле не надоела.
И влюбленных нежные слова
Мне напоминают то и дело,
Что твоя романтика жива.
1949